

Подзюбан Елена Викторовна

кандидат исторических наук, доцент Новосибирского
государственного аграрного университета
(г. Новосибирск)

ЕЩЁ РАЗ О КУЛЬТУРЕ И ЦИВИЛИЗАЦИИ

Общепризнан тот факт, что существует множество определений понятия «культура». Некоторые варианты понимания культуры были предложены антропологами антиэволюционных направлений, например, культура – это способ адаптации человека к природно-географическому окружению или это групповые привычки (паттерны поведения), выработанные определённым этносом [Мёрдок, с. 50–53]. Отталкиваясь от этих представлений о культуре и в большей степени рефлексирова на тему культурогенеза, ещё раз остановимся на поворотных моментах культурно-цивилизационного развития, что и будет являться целью этой статьи.

Придерживаясь гердеровского суждения о том, что человеческий способ жизнедеятельности и есть культура, следует определиться с его началом. Большинство современных исследователей согласны с тем, что культурное начало связано с выделением человека из животного мира, когда *Homo habilis* (человек умелый) стал осознанно и систематически изготавливать и применять орудия труда. Появление искусственно обработанных предметов из камня у *Homo habilis* около 2,5 млн. л. н. в научном мире имеет своё гипотетическое объяснение. Дело в том, что в процессе эволюции представители семейства гоминид в сравнении с животными потеряли важные биологические способности (у *Hominidae* изменились клыки, резцы, когти, способ и скорость передвижения и т.д.), которые позволяли добывать всё необходимое для жизни. В результате компенсацией за утрату этих биологических способностей стала орудийная деятельность. Человек умелый благодаря изготовлению орудий приобрёл возможность воздействовать на мир природы и творить своё ежедневное существование. Таким образом, наличие орудий – это доказательство того, что человек нашёл для себя способ адаптации к окружающему миру, тем самым охраняя свой род от гибели. Орудия становятся постоянным спутником человека с момента появления первого представителя рода *Homo*. Следовательно, начало культурогенеза было положено орудийной деятельностью человека умелого, и это был первый поворотный момент в культурно-цивилизационном процессе.

Продолжавшийся длительное время период становления человека современного облика и одновременно общества следует расценивать как подготовительный. В ходе этого периода формирующийся человек, адаптируясь к природно-географическим условиям, в особенности, когда *Homo erectus* расселялся по территории Евразии, приобретал собственно человеческие стереотипы поведения, отличающие его от животных. К ним можно отнести: систематическую и постепенно усложняющуюся орудийно-трудовую деятельность, целенаправленный поиск источников каменного сырья, использование огня, благоустройство жилого пространства, изготовление одежды, собирательство и загонную охоту. Судя по археологическому материалу, на этом длительном этапе становления человека и общества многие элементы материальной культуры схожи, что объясняется однообразным природным окружением, к которому адаптировался человек, и указывает на принцип конвергентности.

В эпоху верхнего палеолита у сформировавшегося человека современного облика возникла членораздельная речь, появилось человеческое общество в форме общинно-родовой организации и, судя по археологическому материалу, можно говорить о сложившемся культурном полицентризме. Без этих ключевых элементов культура не получила бы дальнейшего развития, поэтому второй поворотный момент в культурно-цивилизационном развитии мы связываем с верхнепалеолитическим временем.

С наступлением мощного потепления климата 10 тыс. л. н. произошли глобальные климатические изменения на планете Земля. С началом голоцена щиты ледников отступили к Северному и Южному полюсам, складывалась современная ландшафтная структура (лесная зона на севере, степная зона на юге), образовывались новые реки и озёра, изменялись очертания морей. Начал формироваться современный фаунистический комплекс, в который входили преимущественно животные средние и мелкие такие, как лось, благородный олень, кабан, косуля, бизон, тур и др. Все эти климатические изменения кардинально повлияли на перестройку образа жизни человека современного облика. Дело в том, что с появлением природно-климатической зональности и новых географических районов в начале голоцена у человека в процессе адаптации к тому или иному региону начинают формироваться специфические особенности в образе жизни, которые прослеживаются на протяжении последующей истории человечества. В процессе решения вопросов жизнеобеспечения на той или иной территории складываются различные формы хозяйства. Например, в северной зоне (лес, тундра) длительное время продолжало сохраняться традиционное присваивающее хозяйство охотников, рыболовов, собирателей, а в южной зоне (лесостепей и степей) с начала голоцена преобладало интенсивное собирательство, что очень скоро привело к переходу к производящим формам хозяйства. В результате адаптации человека к различным климатическим зонам формируются специфические навыки в строительстве жилищ, изготовлении одежды, предметов быта, погребальном обряде, верованиях и т. д., а это значит, складывается особенный ритм жизни, вырабатываются специфические стереотипы поведения у тех или иных племён или этносов.

Новый способ жизни в условиях производящего хозяйства раньше всего был выработан племенами, расселившимися на территории земель «плодородного полумесяца» – это регион Передний Азии. Именно здесь впервые произошла «неолитическая революция» и на несколько тысячелетий этот регион превратился в источник новых идей, откуда мигрировавшее население приносило культурные традиции на соседние территории. В процессе «неолитической революции» человек обезопасил себя благодаря земледелию и скотоводству от фактора природной внезапности, научился обеспечивать большинство коллектива стабильным продуктом пропитания. У человека появились альтернативные пути: он мог производить желаемые вещи и торговать ими, увеличивать благосостояние и творить свою судьбу. Вкусив прелести стабильной жизни, оседлое население неуклонно росло. Маленькие поселения стали городами, города – крупными мегаполисами, которые постепенно превратились в города-государства, а со временем объединились в державы. Так создавалась основа известной нам сегодня цивилизации. Решив проблему с регулярным удовлетворением пищевого инстинкта, человек встаёт на путь отдаления от природы, а позднее, с момента появления городов и государств, и обособления от неё, сохраняя за собой устойчивое право использовать в любой момент природные богатства. Таким образом, «неолитическую революцию» следует расценивать не только как третий поворотный момент в культурно-цивилизационном развитии, но и как ключевой, поскольку неолитизация обеспечила переход к современной модели человеческой жизнедеятельности – цивилизации.

Под цивилизацией мы понимаем постепенное втягивание в ходе неолитизации человечества в более усложнённый способ жизнедеятельности, в ходе которого изменяется вектор во взаимоотношениях между человеком и природой. В эпоху цивилизации человек постепенно отходит от сотрудничества с природой и, нарушая великое равновесие, изменяет привычные стереотипы поведения. Человека цивилизации интересуют не взаимоотношения природа↔человек, а человек↔общество, человек↔человек, человек↔его Я. Двигаясь по этому пути, человечество с эпохи неолита вступило в необратимый процесс технического совершенствования, монументального и городского строительства, складывания социальной иерархии, формирования институтов власти, администрирования и других сложных социальных процессов.

Пожалуй, окончательный переход к цивилизации произошёл не в 4 тыс. до н. э., а на рубеже XVI–XVII вв., когда основой западноевропейской цивилизации становится научно-технический прогресс, что приводит к глубоким архитектурным изменениям самой культуры. Если раньше Природа воспринималась как живое органическое целое, как предмет эстетического созерцания или как творение Бога, то в научной картине мира Природа снимает с себя ценностные одеяния и становится объектом практического использования. Начало процесса развёртывания современного цивилизационного универсума с устоявшимся набором паттернов поведения человека рыночного характера следует увязывать с зарождением и развитием капиталистических отношений. Буржуазия, заинтересованная в свободном движении капиталов, ломающих все социально-иерархические и ценностные барьеры, кроме того, заинтересована и в свободном научном исследовании, обеспечивающим неограниченный экономический рост, поэтому единственным критерием оценки уровня культуры отныне становится научно-технический прогресс, формирующий рациональное мышление. Рационализм существенно связан с эгоцентризмом человека-атома и эгоцентризмом частноэгоистической цивилизации. Последняя лишена объёмности, многомерности и смысловой глубины. Свобода индивида-атома не ограничена ни традицией, ни ценностными императивами или табу. Вся культурно-историческая традиция подлежит исправлению с точки зрения идеалов личностной свободы и неограниченного научно-технического прогресса [Абсалямова, с. 12]. Таким образом, четвёртый поворотный момент в культурно-цивилизационном развитии, который привёл к современной цивилизации, мы связываем с эпохой Возрождения и научно-технической революцией в западноевропейской цивилизации.

Уже мыслители XX в. в своих трудах делают выводы о тупиковом характере прогрессистской модели развития цивилизации и обозначившемся культурно-цивилизационном кризисе в обществе. Идеал неограниченного экономического и технического роста в современный момент рассматривается как угроза для самой человеческой природы. Наиболее ярко и последовательно психологическую природу современного человека проиллюстрировал Э. Фромм, назвав её рыночным (отчуждённым) характером. У людей с рыночным характером нет «самости», стержня, чувства идентичности, они отчуждены от своего труда, от самих себя, от других людей вещей и от природы. Самым поразительным, по мнению Фромма, является то, что человек с рыночным характером превратил себя в бога, потому что он обрёл техническую возможность создать второй мир вместо того мира, который был впервые создан богом. Превратив машину в бога и служа машине, люди, находясь в состоянии наивысшего реального бессилия, воображают, будто стали благодаря науке и технике поистине всемогущими [Фромм, с. 347–350]. Исходя из сказанного, вытекает необходимость коренного изменения ценностных ориентиров в культурно-цивилизационном развитии, что крайне необходимо для сохранения природы самого человека.

Список литературы

1. Абсалямова И. А. Европоцентризм и проблема самобытности русской культуры: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. – С-Пб, 2001. – 24 с.
2. Мёрдок Д. П. Фундаментальные характеристики культуры // Антология исследований культуры. Интерпретация культуры. – С-Пб., 1997. – Т. 1. – С. 49–57.
3. Фромм Э. Иметь или быть? – Мн.: Изд-во В.П. Ильин, 1997. – С. 208–412.